

УДК 347.441

Защита прав добросовестного продавца согласованным базисом поставки

Красноярова Надежда Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права и международного права,
Тюменский государственный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 38;
e-mail: krasnoyarova@bk.ru

Аннотация

Считая необходимым закрепить отвечающую потребностям отечественного бизнеса правовой природы Incoterms®2010, автор обосновывает тезис о переводе разработанных Международной торговой палатой правил по использованию национальных и международных торговых терминов в диспозитивные нормы российского гражданского закона. Сложившаяся практика признания актами Правления Торгово-промышленной палаты РФ Incoterms 2000 и Incoterms®2010 на территории Российской Федерации торговым обычаем подвергается критике. Она не соответствует статусу этой негосударственной некоммерческой организации. ТПП РФ не является органом, обладающим правом толкования норм ГК РФ как федерального кодифицированного акта. В системе прокредиторских юридических продуктов выделяются модели защиты прав нерискнесущего продавца при случайной утрате, повреждении товара во время транзита согласованным базисом поставки на основе торговых терминов группы F и C Incoterms®2010, дается их структурно-содержательная характеристика. Юридические конструкции защиты прав продавца, исполнившего поставку в контексте торговых терминов F и C, предлагается с использованием системного подхода рассматривать цивилистическими. В их структуре, вместе с тем, отсутствуют такие традиционные элементы конструкций внесудебной защиты, как односторонние сделки и гражданско-правовые процедуры. Но в подсистему всегда включены комментарии относительно понимания и практического применения основных компонентов терминов группы F и группы C. С использованием метода научного абстрагирования выделяются два главных элемента конструкции (юридический поступок по отказу от повторной поставки и деловое извещение о принятом защитном акте) и три части ее подсистемы (событие случая – юридический факт утраты товара на риске покупателя, оговорка о выборе торгового термина и условие договора о времени, месте погрузки/отправки товара).

Для цитирования в научных исследованиях

Красноярова Н.И. Защита прав добросовестного продавца согласованным базисом поставки // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 87-97.

Ключевые слова

Incoterms®2010, торговые термины, риск случайной утраты/повреждения товара, конструкции защиты прав продавца, базис поставки.

Введение

Особенности защиты прав продавца, исполнившего поставку согласно Incoterms®2010, его собственными юридическими действиями термины меры, способы и средства правовой защиты охватить не в состоянии. Рассредоточенные в части первой и второй Гражданского кодекса РФ односторонние юридические действия стороны, на которой не лежит эвентуальный риск, не получили теоретического обобщения. Для правильного понимания возможностей защитного ответа на требование покупателя о повторной поставке сложившим с себя риск случайной утраты, повреждения товара в пути продавцом необходимо рассмотрение не способов и средств правовой защиты, а поиск юридических моделей защиты прав продавца как более сложных юридических образований.

Прежде выявления разновидностей моделей защиты, которые обусловлены выбором базиса поставки, когда рискнесущей стороной при утрате товара в пути не является продавец, добросовестно исполнивший поставку, раскроем содержание предмета ее построения.

Используя системный подход как доктринальную основу для исследования конструкций на основе базисных условий поставки, определим ее структуру. Главными элементами устойчивой модели защиты прав продавца, сложившего с себя риск гибели товара при транспортировке, являются два способа реализации секундарного правомочия продавца в виде односторонних юридических действий. Предметное исследование права и практики позволяет видами односторонних действий по защите нерискующим продавцом своих прав без помощи суда рассматривать не только юридические поступки, но и его деловые извещения покупателю о юридическом факте отказа от повторной поставки. Связь между односторонними юридическими действиями и основанием их совершения, установление последовательности, правовых пределов и нравственных ограничителей защитных действий продавца устанавливает подсистема модели из юридических фактов, договорных условий, оговорок и других компонентов.

Решить наибольшее число научных и практических задач позволит более полный критерий деления не односторонних действий, а моделей защиты прав продавца в договорных обязательствах делового оборота, урегулированных разными правовыми регуляторами. Логическое разделение моделей защиты по их правовым регуляторам делает возможным установление связей между отдельными группами моделей, выработку системных знаний об этом

юридическом продукте в пределах каждой группы, тенденциях развития и взаимопроникновения отдельных видов правовых регуляторов. Такая логичная классификация защитных моделей объективно не может иметь основание только в праве, проявляющееся в применении к группе моделей особых норм права, особых правовых понятий и юридических терминов для их обозначения. Деление по предложенному основанию способно учитывать циркуляцию юридических моделей из договорной практики в национальное право.

Диспозитивные нормы Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, ГК РФ, иных федеральных законов являются основными правовыми регуляторами моделей защиты прав исправного продавца вне суда, регулятивного арбитража или посредников после перехода эвентуальных рисков на покупателя. Incoterms®2010 защищает исполнившего отгрузку поставщика от требований покупателя, который имеет цель перевозложения на продавца рисков случая в разрез с согласованным по договору торговым термином.

Совершенствование моделей защиты прав продавца без участия суда и согласия покупателя происходит, в том числе, за счет появления новых редакций актов международной частноправовой унификации, включая систематизированные правила по использованию национальных и международных торговых терминов разделения рисков случайной гибели и бремени несения расходов по поставляемому товару. Уточненные в очередной восьмой редакции правила Incoterms®2010 увеличивают предсказуемость воздействия в деловом сообществе на неквалифицированно ведущего бизнес контрагента в большей степени, чем торговый обычай или обыкновение. Однако вопрос о месте Incoterms в иерархии правовых регуляторов отношений сторон по договорам поставки во внутреннем и внешнем обороте российским законодателем не решен.

Правовая природа Инкотермс

Правовая природа защитных моделей стороны, исправно исполнившей свои договорные обязательства для перехода рисков случая на покупателя, в науке исследована недостаточно. Решение вопроса о предлагаемом нами включении в их число тех моделей, которые основаны на торговых терминах, в определенной мере зависит от закрепления государством реальной юридической природы Incoterms. И.С. Зыкин отмечает, что Incoterms нельзя отождествлять с обычаями международной торговли [Зыкин, 1994]. Его мнение разделяет [Канашевский, 2008, 475-476] и уточняет В.А. Канашевский [Канашевский, 2016, 245-246]. Только «неписанные, несистематизированные», «издавна сложившиеся и непрерывно на протяжении длительного времени применяемые (действующие) в международном торговом обороте юридические (обязательные) нормы, обладающие свойством общеизвестности, определенности (ясности) и единообразия», рассматривает международными торговыми обычаями в собственном смысле слова В.А. Белов [Белов, 2013, 62], но относит Incoterms к деловым обыкновениям.

Обычай, санкционированный государством путем общей отсылки к ним в законе или признания в конкретном судебном решении, применяются как правовые нормы [Зыкин, 1983, 13-17]. МКАС подверг сопоставительному анализу условия контракта международной купли-продажи товаров между российской организацией и индийской фирмой и поведение сторон при его исполнении с общепризнанными в практике международной торговли подходами при продаже товаров на условиях CIF и CIP, когда контракт не содержал прямых указаний о том, на каких базисных условиях поставки подлежал передаче товар. В этом деле МКАС определил базис поставки с учетом Incoterms 1990 и при отсутствии указания на избранное сторонами базисное условие. Учитывалась содержательная сторона контрактных условий, когда это с разумной определенностью вытекало из договорного текста и обстоятельств дела. Тем самым МКАС признал базис согласованным как договорную норму [Арбитражная практика..., 1999, 111], хотя форма волеизъявления сторон не содержала импликации – прямого указания на намерение сторон контракта применять Incoterms.

За Incoterms®2010 (документ неправительственной организации деловых кругов) [Инкотермс 2010..., 2010] в науке признается самостоятельный по отношению к обычаям делового оборота статус. В частности, В.А. Канашевский отмечает: «В настоящее время Инкотермс обладают самостоятельной юридической силой и оказывают значительное влияние на регулирование отношений с участием предпринимателей, порой даже больше, чем принятые в той или иной стране официальные источники права» [Канашевский, 2016, 479]. При этом ученый учитывает сложившееся применение регулятивными арбитражами Инкотермс не только в силу прямо выраженной воли сторон договора, но и как акта, действующего «своей собственной силой» [там же], даже при отсутствии в международном коммерческом контракте указаний о базисных условиях поставки. Распространение Международной торговой палатой (далее – МТП) торговых терминов в последней редакции кроме международных также на внутринациональные договоры поставки, по нашему мнению, выводит Инкотермс 2010 за пределы и обычая, и обыкновения и не позволяет, как прежде, рассматривать их неофициальной кодификацией МТП. Законодателю в России пора закрепить сложившуюся в XXI веке в мире и в нашей стране концептуальную и судебную квалификацию диспозитивного регулятора правил МТП как закона. Практику придания законодательством различных стран обычаям силы «своего внутреннего закона» отмечает А.Л. Маковский [Иванов, Маковский, 1984, 31]. В Испании, Ираке и Украине Incoterms признан законом.

По мнению М.И. Брагинского, «место обычая в иерархии правовых регуляторов остается последним. Он всегда следует за договором» [Брагинский, Витрянский, 1997, 50]. «В ГК Республики Беларусь торговый обычай, несмотря на «объективность его существования», был исключен из перечня «источников» гражданского права. Гражданский законодатель Республики Беларусь указывает не на обычай делового оборота применительно к толкованию торговых терминов, а на обычное значение соответствующих терминов» [Функ, 2005, 9]. Но правила Incoterms®2010 не противоречат унифицированным нормам Конвенции 1980

года и нормам ГК РФ. Следовательно, в торговых отношениях сторон такие именно правила торговли объективно требуют перевода в имплицитно диспозитивные нормы российского закона. При обновлении редакции Incoterms 1990 года предлагалось включение правил о базисах поставки в российское законодательство [Красноярова, 2000, 113]. Существование даже регулярно пересматриваемых неофициальных кодификаций в рамках МТП не снимает проблему унификации правил международной торговли товарами непосредственно российским законодателем. Одного молчаливого признания со стороны государства базисных условий поставки обычаями торговли недостаточно. Следует увеличить число норм материального права за счет включения в гражданское законодательство апробированных международной торговой практикой правил о торговых терминах для их применения в качестве диспозитивных норм в контрактах с зарубежными фирмами и внутренних договорах. Опыт отражения условий поставки FOB, FAS, CIF и др. в Единообразном Торговом кодексе США [Единообразный торговый кодекс США, 1996, 72-75] отрицательного воздействия на защиту прав коммерсантов США не оказывал. Признание Incoterms®2010 федеральным законом РФ упростит применение поставщиком, добросовестно погрузившим или отправившим товар через перевозчика, моделей юридической защиты своих прав.

Модели защиты прав продавца на основе торговых терминов

Рассмотрим возможность отнесения этих моделей к числу нормативных при защите прав продавца после сложения с себя рисков случайной утраты/повреждения товара в пути до прибытия в пункт назначения. Она зависит не только от умения правовых консультантов российского бизнеса юридически грамотно применять рекомендации международного кодификатора по выбору торговых терминов и заключению трансграничных сделок на основе Типового договора МТП [Типовой контракт ICC..., 2013], специально адаптированного для договоров, регламентируемых Венской Конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года.

Правила Incoterms®2010 не регулируют последствия неисполнения внутринациональных и международных коммерческих договоров. Исключением являются те из них, которые фиксируют досрочный переход на покупателя рисков случая, «когда покупатель нарушает свою обязанность по принятию товара или по номинированию перевозчика согласно терминам группы F» [Рамберг, 2011, 26] либо не выполняет обязанности по направлению продавцу извещения о времени для отгрузки, месте назначения или пункте получения товара в этом месте согласно терминам группы C.

В итоге последняя редакция Incoterms, фактически дополняя нормы действующего российского права, включает семь вытекающих из существа торгового термина разновидностей модели одностороннего отказа продавца от несогласованного перевозложения на него покупателем рисков утраты/повреждения товара при транзитной доставке.

Обоснование выдвинутого тезиса следующее. Момент перехода рисков случайного повреждения/утраты товара с продавца на покупателя при базисе поставки, согласованном терминами группы F и C, определяют сделки продавца по идентификации товара и сдаче товара перевозчику [Антипов, Кастрюлин, 2003, 20] независимо от того, была ли произведена доставка товара покупателю в пункт назначения или нет. Поэтому от продавца требуется предоставление товара в качестве замены, когда поставленный товар оказывается утраченным или поврежденным от действия случайных обстоятельств в период его нахождения на риске продавца, по согласованному в договоре базису поставки или вытекающему из содержания условий договора при отсутствии ссылки на конкретный термин указанных групп и редакцию Incoterms. Следовательно, отказ продавца, исполнившего поставку с наступившим переходом на покупателя рисков случая, в повторном предоставлении товара для замены утраченного/поврежденного товара в период транзита является его правомерным односторонним действием по защите своих прав в виде юридического поступка. Напротив, у рисконесущего покупателя сохраняется обязанность оплаты не прибывшего к нему товара. Продавец не возмещает убытки за чужой риск. На выбор сторонами модели односторонней защиты на основе содержащегося в Incoterms®2010 торгового термина указывает оговорка договора со словосочетанием из общепринятого его наименования (аббревиатуры) и ссылкой в условиях договора на время и пункт поставки в контексте терминов FCA, FAS, FOB, CPT, CIP, CFR, CIF.

Заключение

Необходимо и существенно дополняют систему моделей односторонней защиты прав продавца во внешнем и внутреннем обороте те из них, которые основаны на торговых терминах группы F и C. Отнесение их к разновидностям нормативных зависит от отвечающего интересам бизнеса определения российским законодателем, а не Торгово-промышленной палатой РФ, как происходило до сих пор, юридической природы Incoterms. В июне 2012 года ТПП РФ признала Инкотермс 2010 торговым обычаем, повторила свой спорный подход к определению правовой природы Инкотермс 2000 [Вилкова, 2014, 64]. Последняя редакция Incoterms®2010 включает семь разновидностей моделей одностороннего отказа нерисконесущего продавца от повторной поставки товара и перевозложения на него покупателем рисков случайной утраты/повреждения товара при транзите. Правомерно заявленным бездействием продавец защищает свое право не нести убытки от не падающих на него последствий случая. В совокупности: 1) оговорка договора, фиксирующая выбор классического торгового термина из публикации МТП № 715; 2) условия договора о согласованном времени и месте погрузки либо отправки товара; 3) указанное в ключевых понятиях Incoterms®2010 (термины группы F и C) событие случая как юридический факт утраты/повреждения товара на риске покупателя; 4) закрепленная существом избранного торгового термина возможность совершения продавцом одностороннего юридического поступка (бездействия) по отказу от повторной поставки; 5) деловое извещение покупателю о

принятом защитном акте – отказе от повторной поставки – составляют структуру нетрадиционной модели защиты прав продавца его односторонними юридическими действиями.

Если сторонами заключен договор на условиях EXW, дополненный словосочетанием «с погрузкой на риск покупателя», продавец также вправе заявить отказ в предоставлении замены утраченного или поврежденного во время погрузки товара, хотя и производимой с содействием продавца.

При согласовании базисом поставки торговых терминов DAP, DAT и DDP Incoterms®2010 и DES, DEQ Инкотермс 2000 продавец не считается исполнившим обязательство поставки до тех пор, пока товар действительно не прибывает в пункт назначения. Следовательно, для продавца, несущего риск утраты или повреждения товара в период транзита, существом избранного торгового термина группы D исключена возможность отказа от повторной поставки случайно утраченного, поврежденного в пути товара.

Следует отметить, что если в договоре закреплён термин, модифицированный в торговом обороте, сложившийся в портовой практике или практике торговли специфическим товаром, с принятыми в морской торговле надбавками либо указано о дополнениях к терминам группы F и C без оговорки о сохранении неизменными всех остальных классических условий, тогда вытекающие из сути этих измененных терминов модели защиты прав односторонними действиями продавца относятся к виду договорных, учитывающих правовой эффект самого договорного текста.

Библиография

1. Антипов Н.П., Кастрюлин Д.Ф. Переход риска случайной гибели или повреждения товара по договору международной купли-продажи: теоретический аспект // Внешнеторговое право. 2003. № 1. С. 16-20.
2. Белов В.А. Торговые обычаи как источник международного торгового права: содержание и применение // Правоведение. 2013. № 1. С. 58-107.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 1997. 682 с.
4. Вилкова Н.Г. Значение расширения понятия «обычай» в Гражданском кодексе РФ // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 58-66.
5. Единообразный торговый кодекс США: пер. с англ. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 427 с.
6. Зыкин И.С. Негосударственное регулирование // Богуславский М.М. (ред.). Международное частное право. Современные проблемы. М., 1994. С. 407-409.
7. Зыкин И.С. Обычай и обыкновения в международной торговле: понятие, применение, формирование, применимое право, типовые контракты. М.: Международные отношения, 1983. 160 с.

8. Иванов Г.Г., Маковский А.Л. Международное частное морское право. Л., 1984. 280 с.
9. Инкотермс 2010. Публикация ICC 715 = Incoterms 2010. ICC Publication No. 715: правила ICC для использования торговых терминов в национальной и международной торговле: дата вступ. в силу 1 января 2011 г. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 274 с.
10. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008. 608 с.
11. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016. 664 с.
12. Красnojарова Н.И. Унификация правил международной торговли товарами в Основах гражданского законодательства союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь // «Союзному государству народов России и Беларуси – быть!»: научно-практическая конференция 25 февраля 2000 г. Тезисы выступлений. Тюмень, 2000. С. 109-115.
13. Рамберг Ян. Комментарий к Инкотермс 2010: понимание и практическое применение. Публикация ICC № 720. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 352 с.
14. Розенберг М.Г. (сост.). Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. М.: Статут, 1999. 272 с.
15. Типовой контракт ICC международной купли-продажи. Редакция 2013. Публикация ICC № 738 R = The ICC Model International Sale Contract. 2013 Revision. ICC Publication № 738E. М.: ICC Russia, 2013. 120 с.
16. Функ Я.И. Право международной торговли: договоры международной купли-продажи товаров и международного торгового посредничества. В 3 кн. Кн. 2. Частно-правовая унификация международной купли-продажи товаров. Минск: Дикта, 2005. 268 с.

Protection of diligent seller's rights by agreed delivery basis

Nadezhda I. Krasnoyarova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of theory of state and law and international law,
Tyumen State University,
625000, 38 Lenins st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: krasnoyarova@bk.ru

Abstract

Considering the need to strengthen legal nature of *Incoterms*[®]2010 corresponding to domestic needs, the article gives grounds to the thesis of rendering the rules concerning national

and international trade terms developed by the International Chamber of Commerce into dispositive norms of Russian civil law. Commercial custom challenges the existing practice of recognition *Incoterms 2000* and *Incoterms*®2010 as Acts by the Board of the RF Chamber of Commerce. The Russian Chamber of Commerce does not correspond to status of non-governmental non-profit organization. It is not a body authorized to interpret the Civil Code provisions as a Federal Codified Act. The system of pro-credit legal products specifies models of legal protection for diligent seller in case of accidental loss, damage to goods during transit by agreed delivery terms F and C *Incoterms*®2010. The author of the article gives structural and content characteristics of the terms. It is suggested to treat legal mechanisms of seller's rights defense who delivered by agreed terms F and C as civil law. The defense mechanisms lack traditional extrajudicial elements such as unilateral agreements and civil procedures. However the subsystem contains commentaries on interpretation and use of main components of group F and C terms. Scientific abstraction approach allowed to distinguish two basic elements of the construction (legal action of refusal of repeat agreement and business notice of accepted protection act) and three parts of its subsystem (random event – legal fact of goods loss by liable seller, limitation of trade term choice and shipment/delivery place and time clause).

For citation

Krasnoyarova N.I. (2016) Zashchita prav dobrosovestnogo prodavtsa soglasovannym bazisom postavki [Protection of diligent seller's rights by agreed delivery basis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 87-97.

Keywords

Incoterms 2010, trade terms, risk of accidental loss/damage of goods, protection of seller's rights.

References

1. Antipov N.P., Kastyulin D.F. (2003) Perekhod riska sluchainoi gibeli ili povrezhdeniya tovara po dogovoru mezhdunarodnoi kupli-prodazhi: teoreticheskii aspekt [Transfer of risk of accidental loss or damage of goods under the contract of the international purchase and sale: theoretical aspect]. *Vneshnetorgovoe pravo* [Foreign trade law], 1, pp. 16-20.
2. Belov V.A. (2013) Torgovye obychai kak istochnik mezhdunarodnogo torgovogo prava: sodержanie i primenenie [Trade practices as a source of international trade law: content and application]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1, pp. 58-107.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (1997) *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozeniya* [Contract law. Book I: general provisions]. Moscow: Statut Publ.

4. *Edinoobraznyi torgovyi kodeks SShA* [Uniform Commercial Code] (1996). Moscow: International Centre of Financial and Economic Development.
5. Funk Ya.I. (2005) *Pravo mezhdunarodnoi trgovli: dogovory mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov i mezhdunarodnogo trgovogo posrednichestva. V 3 kn. Kn. 2. Chastno-pravovaya unifikatsiya mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov* [International trade law: contracts for the international sale of goods and international commercial mediation. In 3 Vol. Vol. 2. Private-legal unification of the international sale of goods]. Minsk: Dikta Publ.
6. *Inkotermes 2010. Publikatsiya ICC 715 = Incoterms 2010. ICC Publication No. 715: pravila ICC dlya ispol'zovaniya torgovykh terminov v natsional'noi i mezhdunarodnoi trgovle: data vstup. v silu 1 yanvarya 2011 g.* [Incoterms 2010, ICC Publication 715 = Incoterms 2010. ICC Publication No. 715: ICC rules for the use of trade terms in national and international trade: of January 1, 2011]. Moscow: Infotropik Media Publ.
7. Ivanov G.G., Makovskii A.L. (1984) *Mezhdunarodnoe chastnoe morskoe pravo* [Private international law of the sea]. Leningrad.
8. Kanashevskii V.A. (2016) *Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie* [International transactions: legal regulation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
9. Kanashevskii V.A. (2008) *Vneshneekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie* [Foreign economic transactions: substantive and conflict of laws regulation]. Moscow: Volters Kluver Publ.
10. Krasnoyarova N.I. (2000) Unifikatsiya pravil mezhdunarodnoi trgovli tovarami v Osnovakh grazhdanskogo zakonodatel'stva soyuznogo gosudarstva Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Belarus' [The unification of the rules of international trade in goods in the Fundamentals of Civil Legislation of the Russian Federation and the Union State of Belarus]. "*Soyuznomu gosudarstvu narodov Rossii i Belarusi – byt'!*": nauchno-prakticheskaya konferentsiya 25 fevralya 2000 g. Tezisy vystuplenii ["The union state of the peoples of Russia and Belarus will be!": Scientific-practical conference February 25, 2000. Abstracts of presentations]. Tyumen, pp. 109-115.
11. Ramberg J. (2010) *ICC guide to Intercoms 2010*. ICC Publishing, Inc. (Russ. ed.: Ramberg Y. (2011) *Kommentarii k Inkotermes 2010: ponimanie i prakticheskoe primenenie. Publikatsiya ICC № 720*. Moscow: Infotropik Media Publ.).
12. Rozenberg M.G. (ed.). *Arbitrazhnaya praktika Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 1998 g.* [Arbitration practice of the International Commercial Arbitration Court at the Russian Chamber of Commerce for 1998]. Moscow: Statut Publ.
13. *Tipovoi kontrakt ICC mezhdunarodnoi kupli-prodazhi. Redaktsiya 2013. Publikatsiya ICC № 738 R = The ICC Model International Sale Contract. 2013 Revision. ICC Publication № 738E* [ICC Model Contract for the International Sale. 2013. Publication of the ICC Issue No. 738 R = The ICC Model International Sale Contract. 2013 Revision. ICC Publication No. 738E] (2013). Moscow: ICC Russia Publ.

14. Vilkoval N.G. (2014) Znachenie rasshireniya ponyatiya "obychai" v Grazhdanskom kodekse RF [The value of extending the concept of "custom" in the Civil Code of the Russian Federation]. *Khozyaistvo i pravo* [The economy and the right], 4, pp. 58-66.
15. Zykin I.S. (1994) Negosudarstvennoe regulirovanie [Independent regulation]. In: Boguslavskii M.M. (ed.). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Sovremennyye problemy* [Private International Law. Modern problems]. Moscow, pp. 407-409.
16. Zykin I.S. (1983) *Obychai i obyknoveniya v mezhdunarodnoi torgovle: ponyatie, primeneniye, formirovaniye, primenimoye pravo, tipovyye kontrakty* [Customs and habits of international trade: concept, application, formation, applicable law, model contracts]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.